

The background of the cover features a dark, leafless tree on the left side, its branches reaching across the top. A woman in a dark, form-fitting dress is shown from behind, standing in a field of tall, golden-brown grass. The background wall is made of reddish-brown bricks. The overall mood is somber and mysterious.

Катерина Удав

ПРОЕКТ

«ДЕТИ S»

Катерина Удав

Проект «Дети S»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43017759

ISBN 9785005002495

Аннотация

На просторах послевоенной Европы XXII века существует Академия для особо одаренных детей. Близятся выпускные экзамены. Ученики с нетерпением ждут возможности покинуть учебное заведение. Но не всё так просто с Академией и жителями остального мира. Симбиоты. Великое изобретение? Или проклятье нового века?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Проект «Дети S»

Катерина Удав

© Катерина Удав, 2019

ISBN 978-5-0050-0249-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

За окном был теплый весенний день, и она не могла оторвать взгляда от парящей в небе птицы. Эти взмахи крыльев ее завораживали, они как будто пытались рассказать ей, что происходит там, снаружи. Как далеко эта птица летала, что она видела? О чем может поведать?

– Колетт! – этот визг выдернул ее из раздумий, и она с легким недоумением уставилась на его источник.

Мадам Бруней в очередной раз назвала ее Колетт, а ведь знала, как полное имя раздражает девушку.

– Колетт! Ответа на какой вопрос я пытаюсь добиться от тебя вот уже пять минут? – Мадам Бруней уже покрылась испариной от негодования. Все ее ученики знали – это недобрый знак.

Девушка в панике попыталась вспомнить, о чем спрашивала ее учительница, но почти сразу поняла, что это бесполезная затея. Быстро оглядев класс, она попыталась найти подсказку в глазах сидящих рядом ребят. Не сразу, но она заметила, что Джен пытается ей что-то сказать одними губами. Девушка, быть может, и поняла бы, что хотела сказать ей подруга, вот только взгляд ее уже перешел дальше, и она увидела *эти* глаза.

Он смотрел на нее так же, как обычно. Глубоко, спокойно и с легким налетом грусти. Но было что-то еще в его взгляде

де – что-то, что никак не давало девушке покоя.

– Колетт! – уже почти прорычала мадам Бруней.

«Плохи мои дела», – подумала девушка и уже начала открывать рот, хоть еще и не знала, что будет говорить...

Дзы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ынь!

– Повезло вам, юная леди! – сказала со злостью мадам Бруней и, повернувшись, пошла в сторону своего стола. – Дети! Хотя какие вы уже дети... Вы все знаете, что скоро закончится учебный год. Но легкие летние каникулы вам в этот раз не грозят. – Учительница встала возле стола и развернулась лицом к классу. – Вам еще многое нужно сделать, чтобы уйти из этой Академии с чистой совестью и хорошими отметками. Поэтому советую вам не брать пример с нашей мадемуазель Морелли и не витать в облаках!

Мадам Бруней выдержала театральную паузу.

– И помните, Сообщество надеется на вас. – Как всегда, это было сказано со вскинутым подбородком и легкой надменностью в голосе. Взрослые все так говорят. Всегда.

Эта фраза была призывом к действию, знаком, что уж теперь-то урок точно закончен. Все ученики моментально повскакивали со своих мест, быстро собрали вещи и начали двигаться к выходу из класса. Коридор постепенно заполнялся. Толпе, конечно, было образовываться не из кого, слишком уж мало было для этого в Академии учеников, но и свободно прогуляться здесь уже не получится.

– Калли, – ее кто-то окликнул, и девушка обернулась.

– Ауч! – взвизгнула Калли и схватилась за только что ушибленный локоть. Какой-то парень съездил по нему книгой и ушел дальше, даже ничего не заметив. Кажется, то был Маркус.

– Морелли! – к ней подбежала Джен. – Ну и что это было?

Калли даже не нужно было в этот момент смотреть на подругу, чтобы знать, что она стоит сейчас, опираясь на правую ногу, выпятив противоположное бедро и уперев в него левую руку. Коронная поза Джанин Ламберти.

– Да книгой въехали, уже не больно, – сказала Калли, потирая ушибленный локоть.

– Да я не про то! – Джен уперлась в подругу укоризненным взглядом. Она сделала еще пару шагов в сторону главных дверей, давая понять, что хорошо было бы уже выйти на улицу. – Что было в классе? Опять в облаках витала? Нашла время! Нашла место!!! Ладно бы на статистике, там мсье Кроше тебе бы и слова не сказал, но на БИН! Ты невменяемая!

– Спасибо, я всегда знала, что ты настоящий друг, – усмехнулась Калли в ответ.

Они уже вышли из учебного корпуса и направились в сторону ближайшего большого вяза. Это было их любимое место отдыха после уроков. Здесь можно было присесть и обдумать все, что произошло за день, посплетничать, посмеяться и посмотреть на Стену.

– Стена... – Джен прошептала это слово еле слышно,

но Калли все равно его уловила. Это было уже почти ритуалом. Каждый раз, когда они садились под этот вяз, первое, что делали, – это смотрели на Стену, говорили про нее буквально несколько фраз, как бы отдавая ей своеобразную дань, после чего уже могли спокойно общаться дальше.

– Тебе снятся сны про то, что там, за ней? – тем же шепотом спросила Джен подругу, присаживаясь рядом с ней на траву.

– Редко. Я ведь почти ничего не помню из того, что было до поступления в Академию.

– Я тоже. Но мне такие сны снятся постоянно. Это становится почти невыносимо.

Калли не удивилась той огромной боли, что сквозила в каждом слове подруги.

– Она семь метров в высоту – эта Стена. Почему такая высокая? Они хотели отгородить себя от нас или нас от чего-то, Джен?

– Семь метров, Калли! Семь! Это не Академия наук для одаренных детей, это не гордость Сообщества, не единственное в нашем покалеченном мире безопасное место для детей, как они говорят. Это Загон, – с горечью сказала Джен. – Не знаю, чего они добивались, но получилось у них стремно.

– Они хотели как лучше. Мы надежда Сообщества – по крайней мере, это упорно пытается впихнуть нам в головы все старшее поколение.

Этот разговор происходил у девушек уже не первый и да-

же не сотый раз. Наверное, они просто не могли не обсуждать это постоянно, ведь это была их жизнь, их реальность. Если бы они об этом не говорили, она бы просто свела их с ума.

Подувший легкий ветерок напомнил Калли об уроке, и она негромко сказала:

– Я смотрела на птицу.

– Да знаю я, – усмехнулась Джен. – Ты всегда на них смотришь. Не удивила. Ты все еще мечтаешь перелететь Стену?

– А что, лучше вспомнить кротов и сотворить подкоп? – Ритуал ритуалом, но Калли начинала немного раздражаться от интонаций подруги.

– Не бесись, лучше скажи мне, что у тебя с проектной работой? – пошла на мировую Джен.

– Да там немного дописать осталось.

– Немного? Ты же не садила за нее уже несколько недель!

– Ну да, недели две, может, четыре. – Калли неловко пожала плечами.

– И ты допишешь все сегодня ночью, – это был не вопрос, а утверждение. – Поражаюсь я тебе, подруга. Легко тебе все дается. Ни черта ты не делаешь, а все равно все на высший балл сдаешь. Постарались твои родители, когда тебя делали, конечно, на славу...

– Отвянь, я не виновата, что мне так легко дается БИН!

Ветер начинал крепчать, и на улице становилось прохлад-

нее. Калли подтянула к себе колени и обняла их, чтобы не продрогнуть. А может, она просто инстинктивно хотела защититься от нападков Джен.

– Да брось, у тебя талант, и похоже, все, кроме тебя, это понимают. БИН – это наше будущее, кто мы без него? Биоинженерия – это специализация всех и каждого в Академии, это то, чем почти все из нас будут заниматься, выйдя из Загона. Нас ждут в лабораториях, там в нас, как в специалистах, нуждаются! Да на тебя с твоими способностями там молиться будут! А ты нос воротишь и забрасываешь проектную работу на дальнюю полку...

– Джен, прекрати! Не говори как они, как все они! Ну даётся мне БИН легче, чем некоторым, но это ведь не значит, что я буду этим заниматься. Не заставят они меня! Вот выйду отсюда и плюну на эту науку, буду заниматься чем хочу!

– Это чем же? Книжки писать, стихи? Или даже песни? Да не нужны будут твои песни никому, разве что для фона лаборантам, пока те пробирки моют. Не смей меня, какую бы чушь ни пороли наши учителя и родители, но биоинженерия и правда наше все!

– Да, наверное, ты права. Я пойду, надо доделать проектную! – Калли встала и, не оборачиваясь на подругу, пошла в сторону жилой зоны.

– Калли, брось! – крикнула ей в спину Джен, но та никак не отреагировала.

Джен смотрела подруге вслед, пока та не скрылась за уг-

лом школы. Чтобы дойти до жилого корпуса, Калли должна была пройти после поворота еще метров сто по тропинке до аллеи буков, там повернуть направо и под кронами деревьев пройти еще метров пятьсот до жилого корпуса. Джен сидела и подсчитывала в голове: этого пути подруге хватит, чтобы немного остыть, так что уже через час можно будет ей позвонить и предложить сходить перекусить в кафе. Джен была уверена, что подруга не возьмется за проектную работу раньше отбоя, сейчас она, скорее всего, как придет, сразу рухнет на кровать и откроет очередную книгу про то, как было раньше.

Джен не очень понимала, что творится с Калли в последнее время. Вот уже почти год, как ее подруга стала какой-то дерганой, не особо углублялась в учебу, а большую часть времени проводила за чтением книг или просмотром фильмов. Хотя... ну и пусть. Одним вакантным местом в лабораториях больше, если Калли все-таки не возьмется за ум и не решится идти к ним работать. Хотя Джен все-таки сомневалась, что мсье и мадам Морелли позволят своей дочери стать каким-нибудь редактором... Или того хуже – певицей.

– Опять поругались?

Погруженная в свои мысли Джен не заметила, как к ней подошел Трой. Она улыбнулась брату и похлопала рукой по траве рядом с собой, приглашая того сесть.

– Да глупости, просто кто-то не хочет учиться.

– Она не то чтобы не хочет, просто ей это не надо, – пожал плечами Трой.

– И ты туда же? Тоже считаешь, что она гений, который и так уже все знает? – Джен готова была зарычать на брата, как дикая кошка.

– Ой, не кипятись! Я такого не говорил. Это просто генетика, ей просто повезло с родителями.

Джен только хмыкнула в ответ. Что правда, то правда. Каков бы ни был шанс, что Калли унаследует от своих родителей талант к точным наукам, она его все-таки получила.

– Пойдем, еще надо скинуть учебники, поесть и доделать проектную. Завтра сдача, юная леди, и кажется мне, что вы не готовы! – Трой попытался спародировать мадам Бруней.

– А вы тут не ерничайте, мсье! – ответила ему тем же сестра. – И помните...

– Сообщество надеется на вас! – сказали они в голос, только уже без тени иронии в голосе.

Глава 2

Калли стояла перед дверью своей комнаты. Только сейчас она начала остывать после разговора с подругой. Джен умела выводить ее из себя, особенно в последнее время, и это ей совсем не нравилось. Но в то же время Калли понимала, что на территории Загона этот человек был для нее одним из самых близких.

Она вошла в комнату и закрыла за собой дверь на защелку. Окинув взглядом свое небольшое, но такое родное и личное место, она успокоилась окончательно. Кто-то, возможно, назвал бы ее комнату мрачной – фиолетовые стены, мебель в черных тонах и вечно задернутые шторы явно не добавляли света помещению. Но ей все нравилось. Она обустроила эту небольшую комнатку, размером четыре на четыре метра, по собственному вкусу и относилась к ней с благодарностью за все те часы, что пряталась в ней от людей.

Мебель в комнаты учащихся Академия предоставляет бесплатно, правда, выбор в общем каталоге никак не назвать обширным. Там было представлено всего-то несколько видов кроватей и тумбочек, пара шкафов да немного столов и стульев. Но хотя бы цвет можно было для всего этого выбрать, какой душа пожелает, хоть серо-буро-малиновый.

Калли с удовольствием рухнула на кровать, но, не пролежав там и пары секунд, полезла вниз. Отогнув край покры-

вала, почти касавшийся пола, она вскрыла кусочек паркета и достала оттуда заветную коробочку.

В коробочке лежали маленькие продолговатые подушечки, называющиеся МиН. Это был микронаушник, вставляющийся прямо в ухо, на котором была записана всего одна-единственная музыкальная композиция. В этой коробочке все наушники были с джазом. Разово использованный МиН повторно композицию не воспроизводил.

Музыка на территории Академии была почти полностью запрещена. Считалось, что она отвлекает детей от их основной задачи – учебы, а все, что могло их отвлекать, исключалось. Даже фильмы, которые можно было смотреть ученикам Академии, проходили строжайший отбор. И в разрешенный список попадали только те, в которых музыкального сопровождения либо было очень мало, либо не было совсем.

Но Калли не могла без музыки, МиНы были для нее сродни эмоциональной перезарядке. А сейчас неумолимо приближалось время экзаменов, и девушке было из-за чего понервничать, так что прибегала она к этому способу успокоения чаще обычного.

Калли с опаской покосилась на дверь. Она знала, что в это время большинство живущих в корпусе ребят находятся на улице, ловят ласковое весеннее солнце, или уже ушли в кафе на ранний ужин. Но риск, что ее услышат, был все же велик: МиНы работали непредсказуемо, громкость в них не регулировалась. Конечно, не каждый ученик побе-

жит ее сдавать учителям, если поймет, откуда звук. Кто-то просто никогда не ябедничает, а кто-то и сам грешит, как она, но есть те, кто помчится к старшему поколению сломя голову. Калли в нерешительности замерла с коробочкой в руке, взвешивая все за и против.

Она прислушивалась к звукам из коридора – казалось, там совсем никого нет. И решилась.

Легкая дрожь пробежала по ее телу, когда в ухе зазвучала музыка Армстронга. Да, это действительно то, что ей было нужно в данный момент. Она еще раз глянула в коробочку, что держала в руке, и с раздражением поняла, что там осталось всего три МиНа. Ведь это значило, что завтра придется идти к Маркусу за новой, что не очень-то ее радовало.

Когда МиН издал последний звук, она развалилась на кровати, думая, что делать дальше. Она догадывалась, что Джен позвонит ей минут через сорок и позовет ужинать. Это значило, что у Калли есть немного времени, которое можно провести наедине с собой. И с книгой.

Вообще, книжных полок в мебельном каталоге Академии не было, но парень по имени Маркус, учащийся с Калли на потоке, слыл местным «лавочником». Так его окрестили ученики за то, что в любое время дня и ночи у Маркуса можно было достать все или почти все, чего в Академии чисто теоретически не должно было быть. А то, чего у него не было в наличии, он мог достать в течение нескольких дней.

Почту всех учеников проверяли несколькими разными

сканерами, и получить в посылке что-то запрещенное на территории учебного заведения было невозможно. За этим охрана бдела с особой тщательностью. Но заместитель директора Академии приходился Маркусу дядей и многое позволял своему племяннику. На каких условиях парень получал все, что потом продавал ученикам, он благоразумно не распространялся. Слухи ходили разные, но они совершенно не интересовали Калли. Она была просто благодарна этому недоноску (да, у них были не самые теплые отношения) за книжные полочки и постоянный поток МиНов.

Сама Калли эти полочки вряд ли когда-нибудь бы повесила, учитывая, что у нее не было ни гвоздей, ни молотка, так как их тоже ученикам иметь не положено. Однако «добряк» Маркус соизволил их сам повесить, взяв с нее сверх обычной цены одно дополнительное списывание по математическим вычислениям.

Калли потянулась к полке и достала оттуда книгу Джейн Остен. Она любила литературу, написанную до XXI века. Она казалась ей более изящной, более красивой и значимой, чем все, что было напечатано после.

«Гордость и предубеждение» она читала уже в третий раз, но все никак не могла насытиться. Она как раз добралась до момента, где Марк Дарси признается Элизабет в любви, когда поступил входящий вызов на ее коммуникатор.

Калли посмотрела на свой браслет-гаджет и увидела, что ей звонит Джен.

– Принять, – сказала она негромко. Коммуникатор прекрасно реагировал на голосовые команды, и стоило только девушке произнести это слово, как над сенсорной панелью появилась небольшая голограмма в виде подруги, не больше пяти сантиметров в высоту.

– Читаешь?

– Ага.

– Собирайся, жду у входа в кафе через пять минут, – сказала Джен, махнула ручкой и отсоединилась.

Калли знала, что так и будет. Как бы ни ссорились подруги и что бы друг другу ни говорили, они не могли долго не общаться. Ведь, кроме друг друга, в этом Загоне у них, пожалуй, был только Трой.

«Трой», – мелькнуло имя в мыслях Калли. Да, он был третьим в их компании, но никак не лишним. Он приходился Джен братом, а Калли – неофициальным бойфрендом. И хотя про отношения никто никогда разговор не заводил, все давно уже считали их парой, из-за чего большинство девчонок Калли недолюбливали. Трой был самым красивым парнем в Академии, и многие считали, что «девчонка Морелли» просто не заслуживает места рядом с ним.

– Да, Трой наверняка там тоже будет, – сказала шепотом Калли, подходя к своему шкафу. На открытой полке она взяла флакончик духов с неяркими, но отчетливыми цветочными нотками, из которых на первом плане стоял ландыш.

– Почти пустой, – с сожалением произнесла девушка. Точ-

но, она ведь совсем забыла при последнем контакте попросить у мамы прислать еще один флакончик. Но если расходувать экономно, то можно продержаться еще недельки полторы, а этого было вполне достаточно.

Пара пшиков, и Калли посчитала себя готовой к выходу. Переодеваться она не собиралась. А смысл, если она выходит только поесть? Пусть после ужина еще и будет свободное время до отбоя, но ей ведь проектную работу дописывать нужно.

Калли вышла из комнаты, закрыла замок в двери на самый обычный ключ и неспешно пошла к выходу из корпуса. Засовывая ключ в карман джинсов, она в который раз подумала, насколько же смешно в их-то двадцать втором веке закрывать двери на обычные замки. Но, как говорила администрация Академии, так было устроено для безопасности учеников и сохранности их вещей. Ведь не зря считалось, что учились здесь именно одаренные дети, и находились ученики, вполне способные взломать код безопасности чужой комнаты. Говорят, такие прецеденты были ранее, поэтому электронную систему блокировки дверей сменили на обычные старомодные замки – с ними большинству учеников-правонарушителей было просто лень возиться (опять же, по словам администрации).

До корпуса кафе было идти не больше пяти минут, так что Калли не торопилась. Трой и Джен ждали ее на крыльце, и, как было у них заведено, при встрече они оба ее обняли.

– Ну, и как там мистер Дарси? – спросила подругу Джен, хитро подмигнув.

– И вовсе я не читала Остен, это была... друга книга. – Лгать Калли не особо умела.

– Да ну? – с издевкой усмехнулась Джен, шагнув за порог корпуса. – Что ж ты тогда так покраснела?

– А ну, цыц, – вмешался Трой. – Не надоело сегодня ругаться?

Парень подошел к Калли и ловко переплел их руки, чтобы в итоге получилось так, что девушка держала его под руку. Он часто так делал, и Калли это нравилось.

«Зашибись, кажется, теперь я точно покраснелась...» – подумала Морелли.

Глава 3

«Так, вдох-выдох! Успокоилась, женщина, и в путь!» – думала Калли, не решаясь постучать в дверь. Но надо было что-то делать, а уходить с пустыми руками, девушка не хотела.

Тук-тук-тук. Дверь распахнулась почти мгновенно, Калли еле успела отдернуть руку.

– О, моя любимая отличница! – Голос Маркуса напоминал девушке змеиное шипение.

– Я не отличница, Маркус, и ты это знаешь. – Калли даже скривилась от такого приветствия. Ей не нравилось обсуждать свою успеваемость с кем бы то ни было, тем более с этим прохвостом.

– А могла бы ей быть, если бы не ленилась! Так, по крайней мере, говорит дядя, – приторно улыбнулся Маркус. – Так чего же ты от меня хочешь? Ах, что ж это я, проходи, конечно. Не в коридоре же нам разговаривать.

«Вдох-выдох», – приказала себе девушка. Каждый раз ее коробило, когда она входила в эту комнату, хотя та ничем особо не отличалась от десятков других в корпусе. Та же мебель по каталогу, те же размеры – видимо, здесь заместитель директора решил не выделять племянника. Хотя, может, просто не мог?

– Есть? – спросила Калли, оборачиваясь. Маркус как раз запер дверь в комнату на ключ. Он всегда так делал, когда

принимал потенциального покупателя, чтобы не появились лишние свидетели сделки, так сказать.

– «Пчелки» твои музыкальные? – усмехнулся парень.

– Называй как хочешь. Так есть или нет?

Калли в очередной раз окинула взглядом Лавочника. Ничего особенного в его внешности не было: средний рост, светлая кожа, русые, коротко стриженные волосы с легкой рыжиной, серо-зеленые глаза. Одет он был, как всегда, в синие джинсы и серую футболку. Калли не замечала, чтобы он когда-либо надевал что-то другое, так что пришла к выводу, что у него или только эти вещи и есть, или полный шкаф одинаковых комплектов. Но учитывая, что от парня всегда приятно пахло, а одежда на нем была чистая и опрятная, второй вариант был более реальным.

Но не внешность Маркуса так отталкивала Калли, а его голос. Когда он говорил, у девушки кровь холодела в жилах, а этот дерзкий огонек в его глазах только усугублял ситуацию.

– Есть, есть, красавица. Сколько?

– Две, впереди экзамены. Нервы, сам понимаешь. – Калли попыталась небрежно дернуть плечом, но жест вышел неуклюжий.

– Понимаю, триста единиц.

– Сколько?! – Калли чуть слюной не подавилась. – Ты же по восемьдесят за коробочку брал обычно!

– Да, но сейчас ажиотаж. Приходят даже те, кто раньше

ко мне не захаживал. Экзамены ведь скоро, нервы. Сама понимаешь. – Маркус дернул плечом, и у него этот жест получился явно лучше, чем у Калли.

– Дорого. Может, договоримся хотя бы на двести пятьдесят плюс одно списывание? – предложила девушка. Они так делали время от времени – Маркус давал ей МиНы, а она помогала ему в учебе.

– Не, красавица, не пойдет, – помотал головой парень и пошел в сторону письменного стола. Он достал из ящика две коробочки и кинул их на стол, чтобы показать Калли товар лицом. – Год почти закончился, нечего мне у тебя больше списывать. Решайся, осталось только это. Тут фанк-мет и Вангер какой-то.

– Вагнер, – машинально поправила Калли.

Девушка еще несколько секунд стояла в раздумьях, глядя на стол. Вся соль была в том, что на ее счету осталось всего триста десять единиц. И если она сейчас пойдет на условия Лавочника, то просто останется почти без средств еще минимум на три дня.

Но Калли уже слишком хорошо знала Маркуса, она понимала, что условия свои он не изменит, и решилась.

– Уговор.

Они сделали по шагу навстречу друг к другу и соприкоснулись запястьями с коммуникаторами.

– Перевод 300Е, – отдала команду Калли. Переводы денежных средств при контакте коммуникаторов не отслежи-

вались банком, это правило действовало на всей территории Сообщества. Ученики об этом прекрасно знали, и по-другому Лавочник деньги за свои товары и услуги не принимал. Только лично, только без следов и доказательств. Чаще всего это устраивало и его покупателей.

– Есть, – сказал Маркус через секунду, убрал свою руку и отвесил Калли легкий поклон. – Приятно иметь с тобой дело. Если на этом все, прошу на выход.

Идя по коридору жилого корпуса в сторону своей комнаты, Калли не переставала кусать нижнюю губу. В ее голове крутились несколько вариантов выхода из личного финансового кризиса, но ни один не казался ей приемлемым. До контакта с родителями оставалось меньше трех дней, перевод на ее личный счет они, возможно, отправят сразу же. Ну, через сутки максимум. То есть в худшем варианте ей придется жить на 10 единиц четыре дня, что казалось вполне реальным, учитывая, что жизнь в Академии не требовала от нее практически никаких средств.

Загвоздка была в том, что через два дня, ей нужно было оплатить дополнительную литературу из библиотеки (то есть всю художку, что была у ее на полках), а сумма к оплате выходила 15Е. Питаться она, конечно, может и штатной едой в кафе, хотя та и была ей не по вкусу, однако за нее доплачивать не надо.

«Ладно, с книгами что-нибудь придумаю. Сдам, в конце-то концов, да? Придут деньги – возьму опять. Не ката-

строфа ведь? Не катастрофа», – думала Калли, заходя в свою комнату. Следующие полчаса она провела, стоя возле полки и рассматривая книги, изредка беря какую-нибудь, чтобы просто подержать в руках и переставить.

Поняв, что выбрать те, что придется сдать обратно, она пока не может, Калли тяжело вздохнула и села на кровать. Взгляд ее упал на стол, где лежала папка с начатой проектной работой. В этом году она давалась девушке особенно легко. Практически не задумываясь, она написала еще месяц назад почти половину работы. Правда, после этого никак не могла взять себя в руки и завершить начатое.

Нет, не потому, что она не знала, что писать, не потому, что думала, что это не проект, а полная чушь. В своей работе она была уверена на сто процентов и прекрасно знала, что нужно писать дальше, просто не было в этом какого-то азарта исследования, не было бессонных ночей с учебниками и справочниками. Это был скучный проект, потому что она знала о нем все с самого начала. Просто знала, как будто писала его уже однажды.

– Надо взяться за ум, – сказала сама себе Калли, садясь за стол. – Отбой уже через час, а утром уже сдача.

Она придвинула к себе поближе папку и школьный планшет. Взяв любимую ручку и покусывая ее временами, она приступила к работе.

После объявления об отбое, которое воспроизвел ее коммуникатор, прошло не больше часа, когда работа Калли объ-

емом в 42 листа формата А4 была завершена. Девушка откинулась на спинку стула и стала разминать затекшую шею, думая, что делать дальше.

Спать она не хотела, к книгам тоже ее сейчас не тянуло. Ей хотелось поговорить, вот только она понимала, что собеседника сейчас себе не найдет. Все ученики еще доделывали свои проекты, в этом она была уверена.

Посмотрев в сторону кровати, она увидела, что не до конца задернула покрывало в том месте, где был тайник. Помедлив секунду, она решила для себя, что это знак, полезла под кровать, достала коробочку с МиНами, закрыла тайник. И поспешила к двери комнаты.

Вообще, весь смысл сигнала отбоя заключался в том, что ученикам после него запрещалось выходить из жилого корпуса. Вроде как для их же безопасности. Но Калли довольно часто пренебрегала этим правилом, чтобы выбраться на крышу. Она оправдывала себя тем, что, во-первых, крыша – это тоже часть жилого корпуса, а во-вторых, использовать Ми-НЫ в комнате, когда все ученики в здании, было уж слишком рискованно.

Не прошло и полгода после того, как Калли в свои неполные семь лет поступила в Академию, когда однажды она обнаружила за одной из дверей лестницу на крышу. В следующую же ночь она ей воспользовалась. В тот год она о МиНах еще ничего не знала и просто сидела и смотрела на звезды, думала о своем и вспоминала дом и родителей. Но все это

происходило недолго, уже минут через пять на крышу ворвались охранники, схватили девочку за руку и повели в кабинет директора. Ох и досталось же ей тогда! И от директора Нильса, и от родителей.

После этого случая дверь на лестницу поставили новую, прочную и врезали в нее замок. Еще многие годы Калли не отпускала мысль сделать эту крышу своим личным местом отдыха, но план, как это устроить, созрел гораздо позже.

Примерно полтора года назад она обратилась к Лавочнику с довольно необычной просьбой. Она хотела, чтобы он достал ей дубликат ключей от той двери и договорился с дядей, чтобы самому Маркусу разрешили туда доступ. Калли с Маркусом были почти одинакового роста, и она готова была специально заказать себе джинсы и футболку, похожие на его. Она была уверена, что Лавочник сможет выбить для себя небольшую привилегию и за определенную плату позволит ей, напялив сверху мешковатую кофту и прикидываясь им, пользоваться этим местом в собственных интересах.

И она была права, Маркус согласился, только вот плату запросил невероятную. Однако при этом он обещал бонусом рассказать ей про слепую зону камер наблюдения на крыше, чтобы она могла сидеть там спокойно. Калли пришлось исхитриться, но она выпросила нужную сумму у родителей под разнообразными предложениями. Действовать нужно было осторожно, и на то, чтобы собрать всю сумму, ей пришлось по-

тратить почти три месяца.

Получив деньги, Маркус все сделал, как они и договаривались. Правда, с тех пор Калли приходится частенько выслушивать шуточки Лавочника про то, чем она там, по его мнению, занимается. Хорошо еще, что ему хватает ума выдавать их только при общении с ней тет-а-тет, а это происходит не так уж и часто.

И сейчас, идя по коридору в кофте, она уже по привычке изображала из себя Маркуса. После их сделки охрана ни разу не стаскивала ее с крыши, что не могло ее не радовать. Но сегодня что-то пошло не так.

На первый взгляд, все было как обычно. Кроме того, что она спиной чувствовала, что за ней следят. И следят не через камеру, рядом точно кто-то был. Но Калли была уверена, что, выходя из своей комнаты, проверила, нет ли кого в коридоре, а после не слышала ничьих шагов, кроме своих. Однако интуиция кричала ей, что сегодня за ней наблюдают.

Видеокамеры в коридоре просматривали только выход на крышу и вход с улицы. Ее комната и комната Маркуса находились в слепой зоне, поэтому она и не боялась, что охрана заметит, что «Лавочник» выходит не из своей двери. Спускаясь с крыши домой, Калли каждый раз наклоняла голову, закрытую капюшоном, пониже, упорно делая вид, что уже почти валится с ног и жутко хочет спать. И в принципе, она могла сейчас обернуться так, чтобы не «засветить» свое лицо, но делать этого не стала. Во-первых, это могла

заметить охрана, следящая за камерами в реальном времени, и это могло подвигнуть их заявиться сюда и проверить, все ли в порядке. А во-вторых, ей было просто страшно. Легкая паника, охватившая девушку, нарастала с каждой секундой.

Когда до нужной двери оставалось еще четыре шага, Калли ускорила против собственной воли. По лестнице она уже почти бежала. Сердце в груди девушки бешено колотилось, дыхание сбилось, а перед глазами поплыли звездочки. Оказавшись на крыше, она сразу направилась в слепую зону камер видеонаблюдения, села и стала в напряжении глядеть на дверь, из которой только что вышла.

Она ждала минуту, две, пять, но никто не появился, и девушка начала дышать спокойнее. Достав коробочку, она вставила МиН в ухо, не забыв его активировать. И только после того, как послышались первые звуки отрывка из оперы Вагнера, она поняла, что ее больше не трясет.

Калли сидела и с ошарашенными глазами смотрела вдаль. Она не могла объяснить, почему так перепугалась, в какой-то момент она вроде даже забыла, как дышать. Но ведь подумаешь, показалось, что сзади кто-то идет. Она никогда не считала себя трусихой, так что подобное поведение было ей не свойственно.

«Вдох-выдох, женщина! – подумала Калли, позволив себе наслаждаться ночной прохладой. – Наверное, это просто стресс. Но скоро экзамены, выпуск, и все это закончится. Ты

вернешься домой».

Глава 4

– Беги, беги!

Кто кричит? Почему?

Паника. Но надо бежать. Выход где-то недалеко. Наверное.

Но безопасно ли так? Где теперь безопасно?

Бежать! Так много криков. Дым. Сердце бешено стучит, руки трясутся, ноги уже почти отказываются идти. Но надо двигаться. Остановка – смерть.

– Беги, беги! Не останавливайся!

К спине прикоснулась чья-то рука. Паника! Ускориться!

Нога за что-то зацепилась. Падение. Удар.

– Калли, в норме? – Джен почти заботливо коснулась ее запястья. Калли подняла на нее глаза, в них не было и следа беспокойства.

– Да, спасибо, – девушка попыталась улыбнуться подруге.

– На тебе лица нет. Долго писала вчера проект?

– Ага, именно так.

– А я говорила! Надо было браться раньше. Сколько работы можно было сделать заранее! Я работала над проектом почти каждый день по несколько часов. И знаешь, мне ка-

жется, сегодня уж Бруней меня похвалит!

– Бруней похвалит? Что ж ты там такого написала? – усмехнулась Калли. Она понемногу начала приходить в себя. Болтовня подружки всегда прекрасно возвращала ее в реальность.

– А вот все тебе расскажи! Или ты уже сдала работу? – прищурившись спросила Джен.

– Ты время-то видела?! – воскликнула Калли. – Конечно, сдала! Приемка закончилась еще утром, а уже обед!

– А, ну тогда слушай! – Джен откинулась на спинку стула. – В общем, я осмелилась рассмотреть вопрос симбиотических связей, с учетом...

– Сестричка, умолкни! Мне всей этой бурды хватило ночью, пока я проект доделывал! Во время еды я это слушать не хочу. – Трой появился рядом с их столом, как всегда, незаметно и, не спросив разрешения, уселся на стул между девушками.

Калли как раз отодвинула от себя тарелку с остатками макарон и взялась за кружку с кофе. Медленно попивая напиток, она совершенно не слушала, о чем спорят брат и сестра. Но, делая вид, что участвует в беседе, она не отрывала от них глаз и временами кивала головой.

На самом же деле она в очередной раз поражалась, насколько же похожи внешне Джен и Трой. Им впору было бы быть близнецами, да только Трой был старше сестры на полтора года.

У обоих были волосы цвета каштана и карие глаза, высокие скулы и прямой нос. У Джен была замечательная фигура, которую она не забывала подчеркивать своими нарядами, порой довольно вызывающими. Трой был в меру подкачанный, статный парень, они составляли замечательную пару. Только два явных внешних отличия было между братом и сестрой – это рост и длина волос. Трой был на целую голову выше сестры. Ту это нисколько не смущало, она вполне была довольна своим ростом в 165 сантиметров. Ну а волосы...

Волосы Джен были причиной зависти большинства девочек на территории Академии. Они доставали ей до пояса и были при этом невероятно густыми. Джен почти всегда держала их распущенными, даже в спортзале, и собирала, только когда шла в бассейн.

– Калли!

Девушка встрепенулась и посмотрела на брата с сестрой. Судя по их лицам, звали они ее уже не в первый раз.

– Простите, – смутилась девушка. – О чем мы?

– С тобой точно все в порядке? – недоверчиво спросила Джен.

– Да-да, вполне.

– Девочки, еще почти два часа до объявления результатов. Навернем пару кружочков в бассейне? – спросил Трой, с умопомрачительной скоростью поглощая свой обед.

– Я – пас, – сказала Калли, вставая из-за стола. – Встретимся возле класса.

Джен не удостоила подругу ответом и накинулась на брата:

– Трой, какой тебе бассейн, ты опять наложил себе порцию, достойную бегемота!

Дальше Калли уже не слушала ребят, она двинулась в сторону выхода из кафе. У нее не то чтобы были какие-то дела, просто вечные перебранки семейства Ламберти – это не то, что ей сейчас было нужно. На самом деле у нее жутко раскалывалась голова, она очень плохо спала этой ночью, и ей просто хотелось тишины. Выйдя на улицу, она пошла в сторону буковой аллеи, нашла там лавочку и села. Достав из сумки «Гордость и предубеждение», она вновь принялась читать про хитросплетения отношений Элизабет и мистера Дарси, и время для нее остановилось.

– Хорошая книга.

Калли вздрогнула. По ее ощущениям она просидела на лавочке не так уж и долго, однако все тело у нее уже затекло. Подняв голову, она обнаружила перед собой парня.

– Кристофер, – сказала Калли.

– Я говорю, хорошая книга.

– Я слышала, – в голосе девушки звенела сталь. – Чего тебе?

– Да вот, решил узнать, не превратилась ли ты еще в статую.

Кристофер Крей смотрел на девушку своим коронным надменным взглядом. Ее всегда бросало в дрожь от этого

парня, как и сейчас. Семья Крей считалась элитой Сообщества, выше них были только приближенные Правителя и, соответственно, сам Правитель. И Крей-младший был копией отца – высокий, сухопарый, жилистый, с черными непослушными волосами и яркими голубыми глазами. *Эти* глаза... Калли казалось, что у нее кровь стынет в жилах, когда она смотрит в *эти* глаза.

– Смешно, – девушка почти оскалилась на Кристофера Крея. – Проваливай.

– Ок. – Парень пожал плечами и пошел в сторону учебного корпуса.

Калли вновь склонилась над книгой, но только делала вид, что продолжает читать. Она не могла унять дрожь. Не прошло и пяти секунд, как она услышала:

– Кстати, тебе, возможно, будет интересно узнать, что всеми горячо любимая мадам Бруней ждет нас в кабинете через три минуты, и ты знаешь, что будет с теми, кто опоздает, – с этими словами Кристофер исчез за ближайшим буком.

«Черт», – подумала Калли, срываясь с места. Эти три минуты решали сейчас ее судьбу. Если она не успеет в кабинет вовремя, мадам Бруней не пустит ее и не примет работу, даже если уже выставила ей проходной балл.

Девушка пыталась выжать максимум скорости из своих ног, так быстро она не бегала очень давно. Когда до двери кабинета оставалось не больше ста метров, она увидела, что последняя пара уже почти вошла в кабинет. Это были Трой

и Джен. Джен скрылась в кабинете, а Трой задержался лишь на пару секунд, как будто запнулся. Но Калли этого вполне хватило, чтобы влететь за ним следом, правда, она чуть не сбила парня с ног. Повернув голову вправо, она встрети­лась с хмурым взглядом мадам Бруней, уже закрывавшей дверь. Но учительница ни слова ей не сказала, и Калли вздох­нула с облегчением.

Проходя к своей парте, Калли взглянула на Кристофера. *Эти* глаза горели усмешкой. Она села, опять сотрясаемая мелкой дрожью.

– Ученики, вы знаете, зачем мы здесь. – Мадам Бруней стояла перед классом, ее голос был полон надменности. – Я просмотрела ваши работы и готова вынести свой вердикт.

Дедлайн сдачи экзаменов был назначен на 11 утра. А значит, у мадам Бруней было только пять полных часов на проверку работ. Как она все успела, Калли не представляла. Конечно, кто-то, как и сама девушка, принес проектную работу раньше дедлайна. Но все равно для проверки двадцати трех работ времени было катастрофически мало.

– Там, за Стеной, – мадам Бруней сделала паузу, – люди надеются на вас! Вы здесь, потому что вас считают лучшими! И вы приносите мне это?! – учительница махнула в сторону своего стола, где лежали стопки папок. – Как вам хватило совести принести мне этот мусор? Это все, на что вы способны? И вы рассчитываете сдать экзамен, настолько не разбираясь в биоинженерии?!

Все ученики молчали, они ожидали подобных слов от учительницы. Она никогда особо не жаловала их старания.

– Ладно, не все из вас провалились, – смилостивилась мадам Бруней. Она подошла к своему столу и взяла с него листок с фамилиями.

– Ламберти, Крей, Донован, Локус, Морелли, Атолли – свободны. Это было неплохо. Остальные – вы остаетесь здесь и доводите свои работы хотя бы до разумного минимума. Вы будете сидеть здесь столько, сколько понадобится, пусть хоть до экзамена и дольше! – Мадам Бруней резко развернулась на каблуках и села за свой стол.

Учительница назвала всего шесть фамилий, но встало семь учеников. Калли оглядела класс, пытаясь понять, в чем дело, и сообразила, что встали оба Ламберти – брат и сестра. Трой смотрел на Джен в нерешительности, сестра отвечала ему тем же. Никто не посмел проронить ни слова.

Мадам Бруней тоже оглядела учеников, силясь понять, в чем задержка, почему счастливы еще не выбежали из кабинета. Она увидела стоящих в нерешительности брата с сестрой и надменно улыбнулась:

– Ах, вот оно что! То есть вы решили, что ваша работа достойна проходного балла? А спешу вас огорчить – с тем, что вы мне написали, вас даже за подопытными крысами клетки убирать не возьмут! Да, я к вам обращаюсь, *мадемуазель Ламберти*.

Джен вспыхнула. Она явно не ожидала подобного разви-

тия событий, для себя она уже решила, что выйти среди шестерки лучших должна именно она, а не ее брат.

– Но... но... как?..

– А вот так! – Мадам Бруней положила локти на стол и подалась вперед. – Вот так вот получилось, что вашим родителям повезло только с одним ребенком! Второго назвать одаренным лично у меня язык не поворачивается!

– Мадам Бруней, вы грубы! – вступился за сестру Трой.

– Пусть так, но ваша сестра это заслужила. Такое обращение она заслужила! А вот место в этом классе – явно нет!

– Мадам Бруней. – Трой тщательно подбирал слова. – Это ваше мнение, однако она сейчас здесь. Я правильно понял, что ее работу вы не принимаете?

– Правильно, молодой человек, – учительница с прищуром глядела на Троя. – Вы можете быть свободны, а вот ваша сестра – нет.

Трой помедлил секунду, после чего кивнул и пошел к сестре, положил ей руку на плечо, пожелал удачи и направился в сторону выхода в коридор. Это послужило сигналом для всех остальных освобожденных учеников, и они двинулись следом за Троем. Калли с горечью посмотрела в сторону подруги, та все еще продолжала стоять – бледная как смерть. Джен трясло, и она уперла взгляд в одну точку на полу, стараясь всеми силами не расплакаться.

Калли с тяжелым сердцем выходила из класса, она была предпоследней, и следом за ней шел Кристофер Крей. На по-

роге он обернулся, поймал взгляд учительницы и негромко сказал:

– Мадам Бруней, не в моей власти здесь что-то решать, но вот напомнить вам кое-что я все-таки решусь. А именно: ни один учитель не имеет права, согласно школьному своду правил, задерживать ученика дольше восьми часов вечера, какой бы важной работой тот ни занимался. И я думаю, директор Нильс в случае надобности подтвердит мою правоту. Но вы ведь и сами это прекрасно знаете.

Кристофер сделал легкий поклон и начал закрывать дверь класса, как вдруг остановился со словами:

– Ах, чуть не забыл. Мадам Бруней, я не сомневаюсь в вашем решении не дать проходной балл мадемуазель Ламберти, вы грамотный и опытный преподаватель. Однако позволю себе заметить, что девушка получила только что порцию довольно нелестных комментариев в свой адрес и, судя по ее внешнему виду, нуждается в помощи если не психолога, то хотя бы медсестры. Боюсь, она у вас тут в обморок может упасть и точно не внесет в свою работу нужные корректировки в таком состоянии. Может, мне стоит сопроводить ее в медблок?

Мадам Бруней выглядела так, будто готова была взорваться, а цветом лица стала похожа на вареного рака. Калли стояла в коридоре и смотрела на эту картину с открытым ртом.

– Вы правы, мсье Крей, – процедила сквозь зубы мадам Бруней. – Будьте так любезны, проводите мадемуазель Лам-

берти куда следует. Надеюсь, завтра она будет готова взяться за работу прямо с утра.

Последние слова она говорила, уже глядя на Джен. Такой злобы во взгляде учительницы Калли не видела никогда.

Кристофер прошел обратно в класс, взял Джен за локоть и мягко потянул в сторону двери. Девушка почти инстинктивно попыталась собрать со стола свои вещи, но Кристофер тихо сказал ей:

– Оставь, завтра тебе это здесь пригодится, а сейчас – ни к чему.

Джен кивнула – казалось, она вообще не очень понимает, что происходит, – и пошла за Кристофером. Он вывел девушку в коридор, закрыл за ней дверь, даже не попрощавшись с мадам Бруней, и направился к выходу из учебного корпуса. Калли и Трой молча шли следом.

Кристофер довел девушку до большого вяза во дворе, бережно усадил на траву и, повернувшись к Трою, сказал:

– Дальше, надеюсь, ты сам справишься.

Калли готова была поклясться, что после этих слов Кристофер мельком взглянул на нее и усмехнулся, но Трой, казалось бы, ничего не заметил.

– Козел, – прошипел Трой в спину Кристоферу, но тот отошел уже довольно далеко и вряд ли мог его услышать.

– Не надо так, он вытащил Джен из класса. Мы должны были сказать ему спасибо, – тихо сказала Калли.

– Только не говори, что ты повелась на это. Он просто

в очередной раз выпендрился своей фамилией, плевать ему было на Джен!

– Он хоть что-то сделал, мы же с тобой просто ушли. – У Калли не было желания спорить. Ей было противно от собственного бездействия и поведения мадам Бруней в классе.

– А что мы могли? Мы не Крей. Готов поспорить, он и проходной балл-то получил только благодаря фамилии!

– Трой, тебе надо успокоиться.

– Калли права, братец. Хватит.

Трой и Калли одновременно повернули головы в сторону Джен. Той явно стало полегче, но она все равно была еще бледна. Она протянула брату руку, и он помог ей подняться.

– Калли, извини, не приглашаю. Хочу побыть одна, – сказала Джен, подала брату сигнал, и они вдвоем не торопясь двинулись в сторону жилого корпуса. Калли подождала, пока они скроются из виду, и только потом позволила себе растянуться под деревом. Ей нужно было подумать.

Глава 5

История всегда давалась ей хуже других предметов. Слишком много дат, которые просто невозможно запомнить, еще больше фамилий и титулов, а названия стран, которые существовали когда-то, – вообще мрак. Но экзамен по истории был назначен уже на понедельник, так что хочешь не хочешь – учить надо.

Калли посмотрела на часы, стоящие у нее на столе, потом оглядела весь тот бардак, что развела в комнате, пока пыталась зазубрить всю необходимую информацию. У нее не очень-то получилось запомнить все необходимое, зато бардак вышел отменный. По всей комнате лежали в хаотичном порядке книги, тетради, просто какие-то листы, изгрызенные карандаши и клочки бумажных шпаргалок. Нет, девушка не лелеяла надежду воспользоваться шпаргалкой на устном экзамене, это было фактически невозможно, но она слышала теорию, что написание этих маленьких бумажек лучше помогает запомнить информацию. Но, видимо, она что-то делала не так: ей это не сильно помогло.

Калли сидела, закусив нижнюю губу, смотрела на часы и мысленно уговаривала себя разобраться со всем этим бедламом в комнате завтра.

«А сейчас можно сбегать на крышу, подышать свежим воздухом, после чего сразу спать», – с такими мыслями Кал-

ли быстро залезла в тайник под кроватью, достала коробочку, переделалась в привычную для подобных прогулок одежду и тихонечко вышла из комнаты.

В этот раз, идя по коридору, она была уверена, что за ней никто не наблюдает, поэтому спокойно вышла на крышу. Та была слегка покатой и покрыта мелкой черепицей. Калли прижималась к стене, обходя выход на крышу с правой стороны, чтобы не попасть в объективы камер. Добираясь таким образом до ближайшего угла, она делала спокойный выдох и ровно по диагонали шла в сторону виднеющейся впереди кроны ясеня. Именно под ветвями этого дерева был ее маленький уголок, свободный от контроля и правил.

Только в этот раз она застыла как вкопанная на полпути к ясеню. Ее любимое место было уже кем-то занято.

Джен сидела в своей комнате и слушала музыку. Трой ушел до туалета. Коммуникатор на руке у девушки подал сигнал о входящем вызове.

– Принять, – сказала Джен.

– Ну что, красавица, как дела? – раздался бодрый голос, но голограмма не появилась. Так происходило только в том случае, когда тот, кто принимал звонок, заносил контакт звонившего в список «Без опознания».

– Ах, это ты.

– А ты даже не посмотрела, кому отвечаешь?

– Нет. У тебя что-то важное?

– Да нет, а я тебя там отвлекаю?

– Нет, что ты. Просто Трой может вернуться с минуты на минуту.

– Я слышал, как он уходил от тебя в сторону сортира, и услышу, когда он пойдет обратно, так что не переживай, я начеку.

– Хорошо, но у меня все равно нет сил, чтобы разговаривать.

– Неужели эта злюка Бруней тебя так выбила из колеи? Она всегда была такой, можно было привыкнуть.

– Меня зацепило не столько *что* она говорила, сколько *почему*.

– Не понял.

– Она не пропустила мою работу. Я сидела над ней почти месяц, все ночи, что проводила без тебя, посвящала этому идиотскому проекту, а она утверждает, что все это яйца выеденного не стоит.

– Перестань! Ты же знаешь ее, у тебя могла быть одна маленькая ошибка в расчетах, а ей этого вполне хватило, чтобы раздуть из мухи слона.

– Если так, то это тем более нечестно! – Джен начала заводиться. – Ведь есть в классе те, кто не уделял почти никакого внимания работе, не то что я, а их проекты приняли.

– Мм, это сейчас ты не про меня, надеюсь, – обида звучала

в голосе собеседника Джен.

– Просто я старалась, я работала! Мое исследование достойно если не похвалы, то особого внимания точно! Эти ее постоянные слова про лаборатории, про эти надежды на нас. Неужели все это чушь и нас кормят ей, только чтобы мы продолжали учиться?

– Это ты сейчас чушь несешь. Нехило, видать, задела тебя Бруней.

– Меня задела не эта вредная старуха, а то, что работы некоторых выскочек она приняла, а мою нет! – Джен уже почти кричала.

– Дженни, твой братец идет. Успокаивайся давай, хватит истерик! У тебя еще завтра много дел! – сказал собеседник и отключился.

Калли застыла в нерешительности. С каждой секундой паника завладевала ей все больше, отчего она стала громче и судорожнее дышать. Словно в замедленной съемке она увидела, что незваный гость поднимает голову.

– Если ты продолжишь так стоять, охрана может заметить твоё плечо в камеру и ты нас обоих выдашь.

Гость был прав, и Калли это понимала. Как только он заговорил, девушка сразу поняла, кто сидит под ветвями ясеня. Этот голос, эта манера говорить... Она была уверена, что,

когда подойдет ближе, во мраке ночи блеснут *эти* глаза.

Она нервно сглотнула и пошла в сторону дерева. После такого стресса ей еще сильнее захотелось забыться в музыке, а Крей хоть и был ей не по нраву, вряд ли уж столкнул бы ее отсюда. И даже если бы столкнул – лететь недалеко, здание-то одноэтажное.

Именно так думала Калли, садясь на таком расстоянии от Кристофера, чтобы и быть от него как можно дальше, и не высовываться из слепой зоны камер видеонаблюдения.

– Извини, если напугал, – сказал Кристофер.

Калли нахмурила брови. Она в нерешительности мяла коробочку с МиНами в кармане кофты.

– У меня к тебе деловое предложение.

«Вот как, – подумала девушка. – Что же за дело заставило его подняться сюда ночью?»

– Слушаю.

– Эм, Калли, понимаешь... – Кристофер замялся, и Калли от удивления даже осмелилась посмотреть на него.

– Кристофер Крей, ты ли это? Вынюхал мое место, пробрался сюда ночью, а теперь мнешься, как девчонка, и не знаешь, что мне сказать? – Калли была настолько удивлена и обескуражена, что не смогла скрыть свои эмоции.

– Хм, да, пожалуй, на меня это не сильно похоже, – парень даже попытался посмеяться.

– Так чего тебе? – спросила девушка, вновь обретая над собой контроль.

– Поделишься МиНами?

Калли застыла с изумленным выражением лица, не в силах отвести взгляд от *этих* глаз.

– Чего?

– Да брось, знаю я, что ты ими пользуешься. А еще знаю, что Маркус продал тебе последние две коробочки. Это он сам мне все сказал, – защищаясь, уточнил Кристофер. – Не смотри на меня как на маньяка. Просто следующая поставка у Лавочника будет только в понедельник, и я подумал, может, ты согласишься помочь умирающему от музыкального голодания однокласснику.

Теперь уже была очередь Калли выдать смешок:

– Не очень-то ты похож на умирающего.

– Просто хорошо маскируюсь, с детства практикуюсь.

– Умирать от музыкального голода?

– Маскироваться.

Обстановка заметно разрядилась. Как бы ни относилась к Кристоферу Калли, но она понимала его сейчас. Окажись она на его месте, тоже бы искала «нарушающего» одноклассника.

Девушка достала из кармана коробочку, та оказалась уже достаточно помятой.

– Нервничаешь? – улыбнулся Кристофер.

– Еще бы, не каждую ночь меня на крыше тут тени всякие пугают!

– Еще раз прости, вчера ты вышла раньше. Я ж не знал,

что у тебя ненормированные часы посещения крыши.

– Так это ты вчера меня преследовал!

– Преследовал – слишком грубое слово. Скорее я случайно наткнулся на тебя, когда возвращался в комнату, – пожав плечами, сказал Кристофер.

Каждый вставил в ухо по микронаушнику, и следующие несколько минут прошли в молчании. Оба думали о своем.

– Итак, мсье Крей, вы все же утверждаете, что нашли мое место случайно, – вновь начала разговор Калли.

– Нет, напротив. О вашем месте, мадемуазель Морелли, мне сообщил мсье Маркус Атолли, как я уже сказал. А вот вчера, когда вы шли сюда, я наткнулся на вас абсолютно случайно.

– Так значит, Маркус меня сдал. – На самом деле этот факт не удивил Калли. Она скорее даже, наоборот, порази-лась, что Маркус продержался так долго и не выдал ее раньше. – Сколько он запросил за эту инфу?

– Нисколько, он выпалил это случайно.

– Кристофер Крей, и давно ты стал «нарушителем»?

– Ты про МиНы или вылазки на крышу?

– Давай сначала про МиНы.

– Почти сразу, как Маркус стал продавать первую партию.

– И я. Ты не знаешь, откуда он их берет?

– Что нет, то нет.

– Знаешь, а мне хочется верить, что их придумал кто-то из наших родителей. Специально для нас. Чтобы мы тут со-

всем с ума не сошли.

Калли сама не знала, почему решила это рассказать Кристоферу. Наверное, потому что ей хотелось рассказать это хоть кому-то. Ведь о ее любви к МиНам знал только Маркус, а делиться с ним своими тайными мыслями и надеждами она совершенно не хотела.

Молчание затянулось. Со стороны учебного корпуса раздавалась одинокая птичья трель, которая в сочетании с появляющимися на небе звездами и легким теплым ветерком создавала уж слишком романтическую обстановку, учитывая личность неожиданного соседа Калли.

В тот момент, когда девушка поймала себя на мысли, что вечер получается исключительно прекрасным, она решила прекратить эти посиделки, пока ей в голову не пришел еще больший бред.

– Ладно, мне пора. Я, вообще-то, учила историю, а от нее у меня всегда болит голова.

– Да, у меня тоже.

Калли протянула парню три микронаушника из коробочки, предполагая, что они могут ему пригодиться. Он взял их, не сказав ни слова. Девушка встала и уже готова была уйти, но тут она кое-что вспомнила.

– Как ты понял, что это я пришла на крышу, а не охрана или сам Маркус? Ты же не обернулся посмотреть.

– Ландыш. Ты всегда пахнешь ландышем.

Глава 6

Угол. Укрытие. Их много, они все забились сюда, надеясь на спасение.

Тишина. Всклип. Опять тишина. Услышали? Найдут.

Топот.

Нет, это не к ним. Это другие. Спасаются бегством. Да, да, именно так. Но...

Сердце, оно заходится бешеным ритмом. Тук-тук-тук. Слишком быстро. Паника.

Крик. Теперь точно услышат, найдут. Бежать. Бежать. Бежать или умереть.

Калли резко открыла глаза. Пару секунд она еще не понимала, кто она и где находится. Потом она увидела задернутую штору, сквозь которую усиленно пыталось пробиться солнце, повернула голову, узнала обстановку собственной комнаты и немного успокоилась. Она села на кровати и почувствовала легкий холодок, бегущий по спине. Она потрогала простыню в том месте, где только что была ее спина. Та была мокрой.

– Опять кошмар приснился.

Калли спустила ноги на пол и попыталась воспроизвести

в голове все то, что она видела только что во сне. Но ей вспоминались только какие-то обрывки – темные, неясные, даже пугающие.

– Нет, хватит. Надо на воздух.

Девушка быстро натянула на себя белую футболку, любимые зеленые штаны, кеды и выбежала на улицу. Добежав до ближайшей лавочки на аллее буков, она села на нее и стала ловить лицом утренние лучики солнца, те немногие, что пробивались сквозь листву.

– Ты что, даже не причесалась с утра?

– Трой. Опять ты подкрадываешься, – ответила девушка. Она даже не взглянула на стоявшего рядом парня. Калли и по голосу его узнала.

– Я не подкрадывался, – сказал парень и присел на лавочку. – А это значит что? Что тут только два варианта. Либо у тебя плохо со слухом, либо я от природы разведчик.

– Разведчик?

– Ну да, в смысле, что шаг у меня тихий. Не проснулась, что ли, еще?

– Бинго, – сказала Калли и наконец-то посмотрела на Троя. Тот был свеж и опрятен, впрочем, как всегда. – Как Джен?

– Да в норме она. Я вообще не уверен, что стоило поднимать такую панику.

– Трой, но ты же видел ее вчера. Бруней переборщила.

– Ну не знаю, она всегда была такой. Вы, девчонки, просто

слишком любите попереживать, вот и все.

Калли решила не отвечать на этот выпад и просто спросила:

– И где твоя сестра сейчас?

– В классе, работает над проектом.

– Бруней серьезно заставила ее и остальных работать над проектами?

– Ну да.

– Но ведь послезавтра экзамен по истории, в среду химия, а потом...

– Я в курсе расписания экзаменов, – перебил девушку Трой, – Бруней, думаю, тоже. Успеет Джен подготовиться, есть еще время. Она сама виновата, надо было лучше работать над проектом.

Калли уже открыла рот, чтобы вступить за подругу, но Трой, не дав ей и слова произнести, спросил:

– Завтракала?

Калли помедлила секунду и ответила:

– Нет, и знаешь, не планирую. Надо скинуть пару килограммов перед балом.

– Оно, может, и так, но прекрати мне врать. Думаешь, я не понял еще, что ты осталась без денег? Пойдем, угощу.

Трой поднялся и протянул Калли руку. Она лишь пожала плечами, положила свою ладонь на его, и они вместе ушли в сторону кафе.

После завтрака Калли, ощущая почти физическую боль,

собрала книги, которые нужно было сдать из-за нехватки денежных единиц, и отправилась в библиотеку. Вариантов у нее особо не было: в долг просить не хотелось, а уговорить робота-библиотекаря не брать с нее плату было фактически невозможно.

Хоть Калли и чувствовала себя опустошенной, но грустить времени не было. Она спешно вернулась к себе и вновь взялась за учебники по истории. Она была абсолютно не уверена, что справится с экзаменом. Зато она была уверена в том, что если не подкорректирует свое питание, то вряд ли влезет в платье для выпускного бала. Поэтому перерыва на обед делать не стала.

Она оторвалась от своей зубрежки только ближе к вечеру, но лишь потому, что ее сморил сон. Она уснула прямо за столом, положив голову на книгу.

Проснувшись, она открыла глаза, но тут же резко зажмурилась. Свет в комнате казался ей слишком ярким, голова раскалывалась так, будто в нее всадили топор. Способность нормально видеть вернулась к девушке лишь спустя несколько минут. Время было уже за полночь. О том, чтобы снова взяться за учебники, не могло идти и речи, Калли слишком плохо себя чувствовала. Но и спать ей уже не хотелось, так что она долго не думала, что делать.

Уже спустя пять минут она поднималась по лестнице на крышу. Сердце билось в груди у девушки, как сумасшедшее. Она шла и думала только о том, будет ли там Кристо-

фер.

С одной стороны, ее не прельщало снова сидеть рядом с ним и молчать, не зная, что сказать, – это могло вызвать у нее очередной приступ мыслительного бреда. Но, с другой стороны, она очень хотела, чтобы он был там. Ей даже немного понравилось делить с кем-то тайну этого места. Так она чувствовала себя менее одиноко.

Но Кристофера Крея на крыше не было, это Калли поняла, пока обходила выход на крышу. На мгновение она так и встала, вжимаясь всем телом в кирпичи. Но стоять здесь долго было опасно, и она заставила себя идти дальше по хорошо знакомому пути.

Она села в укромном месте под ветвями ясеня и стала вертеть в руках коробочку с МиНами. Калли силилась понять, отчего ей стало так грустно. Она ведь не жаловала младшего Крея. Сколько она его помнила, он всегда был заносчивым, высокомерным и необщительным, как будто все окружающие его ученики были недостойны внимания. Или просто это она его таким видела?

Внезапно Калли охватил ужас, объяснения которому она сначала дать не могла. Но вдруг она поняла: кто-то лезет к ней по стене здания. Да, точно, вот уже показалась макушка, секундой позже стало видно очертания головы, и человек все продолжал подниматься.

Калли начала судорожно вдыхать ртом воздух, она повалилась на спину и стала неуклюже ползти куда-то назад. Она

все еще не могла разглядеть, кто поднимается к ней, человека скрывала тень, и от этого ее паника усиливалась с каждым мгновением. И тут неожиданный гость заметил ее, в темноте сверкнули глаза, и он почти в два прыжка оказался рядом с ней. Калли готова была закричать в голос, но чья-то рука зажала ей рот.

– Не кричи, только не кричи, умоляю. Дыши! Это я, Кристофер. Ты в безопасности!

Калли невидящим взглядом уставилась на парня. Потребовалось еще некоторое время, чтобы смысл слов дошел до нее, и только после этого она расслабилась и позволила себе опуститься на крышу. Кристофер Крей аккуратно поддерживал ее за голову, чтобы она не ударилась, сел рядом и прошептал:

– Прости, я жутко тебя напугал.

– Есть такое, – ответила Калли. Ее было еле слышно, казалось, она еще не до конца пришла в себя. – Ничего страшного, у меня просто с нервами беда в последнее время.

– Я полный идиот! Я должен был предупредить тебя вчера, но совсем забыл.

– Предупредить о чем?

– О том, что твое тайное место находится над моей комнатой. И я не пользуюсь лестницей, как ты, я залезаю сюда по водосточной трубе.

Мгновение – и в голове девушки мелькнула догадка. Она даже приподнялась на одном локте, чтобы посмотреть

на Кристофера, настолько ее ошарашила собственная мысль.

– А место это тайное, потому что слепая зона камер видеонаблюдения именно вокруг твоей комнаты? – И тут ей еще кое-то пришло в голову: – И окно твое ими тоже не просматривается, чтобы ты мог спокойно сюда залезать?

– Да, все так, – признался Кристофер.

Калли посмотрела на него внимательно и сказала:

– Ты кусаешь губу.

– Да, у тебя научился, – казалось, парень немного смутился.

– У меня?!

– Да, ты ведь всегда так делаешь, когда переживаешь.

– Делаю... – Калли посмотрела на Кристофера в недоумении, села, схватила коробочку с МиНами, валявшуюся рядом, и, открыв, протянула ее парню.

Следующие несколько минут прошли в молчании. Напряжения при этом Калли никакого не ощущала, что ее немало удивило. На секунду девушка ощутила острое желание оказаться в объятиях Кристофера. Это ее настолько поразило и смутило, что она даже немного отодвинулась от него.

– Я тебя напрягаю? – последовал вопрос парня.

– Нет-нет, нисколько, просто я... Просто...

– Не надо, не оправдывайся. Я все понимаю. Я тут напросился к тебе, мешаю наслаждаться отдыхом, еще и таскаю твои МиНЫ. Не лучший способ наладить отношения.

– Неправда! Ты не мешаешь, нисколько. Просто я... По-

стой, что ты сказал? Наладить отношения? – Калли удивленно уставилась на Кристофера.

– Хах, ну, может, я неправильно выразился. Или правильно? – Калли поймала на себе его испытывающий взгляд.

– Чтобы наладить отношения, их сначала надо испортить, не находишь?

– Может быть, а может, и портить ничего не надо. Иногда так случается, что отношения просто были, а как будто и не были.

– Не поняла.

– Не вникай, я порой и сам не понимаю, что говорю.

– Хм... – Калли не знала, как стоит реагировать, но что-то в словах Кристофера ее задело.

– Спасибо за компанию, но мне, наверное, пора. Как-то резко захотелось спать.

– Да, конечно. Извини еще раз, что напугал.

Калли кивнула, и Кристофер помог ей встать. Какое-то мгновение, когда она уже поднялась, он еще продолжал держать ее руку в своей. Девушка ушла на пару шагов, когда вдруг обернулась и сказала:

– Мускат. Ты пахнешь мускатным орехом.

Глава 7

В воскресенье утром Калли проснулась в хорошем настроении. Да, ночью ей опять снилось что-то туманное, мрачное и неприятное, но, едва открыв глаза, она вспомнила, что сегодня будет коннект с родителями. Неделю назад, когда они говорили, родители были сами не свои, девушка списала это на усталость от работы. Сегодня она рассчитывала увидеть родителей такими же уверенными и спокойными, какими они почти всегда и были. Она нуждалась в их поддержке.

Калли собиралась медленно и с удовольствием, долго подбирала наряд, в котором встретится с родителями. В итоге она решила надеть темно-синее платье чуть выше колена, с короткими рукавами. Покрутившись перед зеркалом, она окончательно убедилась в правильности своего решения. Темно-синий цвет хорошо гармонировал с ее бледной кожей, волнистыми темно-русыми волосами и серо-зелеными глазами.

С прической она решила сильно не напрягаться и просто заколола волосы. Они красиво легли легкими локонами, почти доставая ей до лопаток. Довольная результатом сборов, Калли вышла из комнаты.

Отсек коннекта располагался в учебном корпусе, и именно туда девушка и направилась. Единственным днем недели,

когда ученикам Академии разрешалась связь с родственниками, было воскресенье. Связаться можно было с кем угодно из Сообщества Би, на территории которого находилось данное учебное заведение. Но коннект разрешался только один. Перед Калли, правда, выбора, с кем общаться, не стояло. Она всегда соединялась с родителями. У них была договоренность – они ждали связи с ней с самого утра, еще до завтрака.

Утром воскресенья немногие ученики были способны поднять себя с кровати, так что очереди в отсеке Калли не боялась. Она подошла к нужной ей двери в учебном корпусе, привычным движением приложила свое запястье с коммуникатором к монитору контроля личности и, когда на нем появилась надпись: «Доступ разрешен», открыла дверь и вошла внутрь.

Калли стояла в большом холле, в стене перед ней было пять дверей. Над тремя из них горел зеленый индикатор, означающий, что кабинка свободна. Калли выбрала крайнюю левую дверь, за которой ее ждала стандартная комната коннекта. Как только дверь за девушкой захлопнулась, в холле один зеленый индикатор сменился на красный.

Девушка оказалась в комнате размером примерно шесть на шесть метров. В паре шагов от Калли стояло небольшое, но удобное кресло. Прямо перед ним – журнальный столик. Расстояние от столика до дальней стены пока оставалось пустым. Калли села в кресло, ввела на встроенном в правый

подлокотник дисплея номер нужного ей коннектора, устроилась поудобнее и стала ждать. Пол на свободном пространстве за журнальным столиком начал немного мерцать, слышалось легкое жужжание.

«Коннект установлен», – раздалось из динамиков системное уведомление.

Над мерцающим полом квадратиками то тут, то там начали вырисовываться детали изображения. Это голографы, встроенные в пол, потолок и стены, начали работать. Не прошло и десяти секунд, как перед Калли на мерцающем полу уже выстроилась полномасштабная объемная голограмма.

Девушка увидела своих родителей – Клариссу и Мориса Морелли. Отец, как всегда, сидел за большим письменным столом, мама пристроилась на подлокотнике его большого стула. За их спинами виднелось зашторенное окно, а по обе стороны от него на стенах висели семейные фотографии. В доме Морелли коннектор был только в отцовском кабинете, так что обстановку его за свои сеансы связи с родителями Калли изучила уже досконально. С правой стороны было видно часть папиных книжных стеллажей, с левой – небольшой угловой лаборантский столик и часть интерактивной доски для записей.

Родители с огромной теплотой смотрели на свою дочь, и сердце Калли невольно сжалось от этих взглядов.

– Дочь, прекрасно выглядишь, – сказала мама.

– Да, только кажется мне, что ты еще больше побледне-

ла, – добавил отец и покачал головой.

– Морис, не начинай. Нормальный у нее цвет лица.

– Конечно, может, для тебя и нормальный, а по мне, так нашей дочери не мешало бы подзагореть.

– Пап, мам, нормально все со мной и с моей кожей, – вмешалась Калли. – Неужели мы именно об этом хотим поговорить?

– Можно и об этом, потому что о том, что происходит у тебя там, в Академии, ты все равно опять не расскажешь, правда ведь? – В голосе мсье Морелли был слышен небольшой укор. Но Калли понимала, что заслужила это.

– Да просто нечего особо рассказывать. С понедельника начинаются экзамены. Нам поставили три сдачи на этой неделе и БИН на следующей, после бала. Seriously, я все равно не понимаю этой логики. Почему нельзя устроить бал после всех экзаменов?

– Таковы правила, родная, ты же знаешь, – начала объяснять мама. – После сдачи экзамена по биоинженерии вы должны моментально покинуть школу. Результаты все ученики получают на дом. А бал... Ну, это старинная традиция, да и директор Нильс хотел дать вам небольшую эмоциональную разрядку перед последним, самым ответственным испытанием.

– Если так, то пусть бы лучше поставил эту *разрядку* после экзамена по истории. Ведь после нее надо как-то успеть к химии подготовиться! Уму непостижимо! От всех этих дат

уже голова лопается, а это ведь только начало, – пожаловалась Калли.

– Дочь, у тебя проблемы с историей? – спросил Морис Морелли.

– Папа, не смотри на меня как на подопытного! Нет у меня никаких проблем, просто голова немного болит от всей этой зубрежки! Это нормально, Кристофер сказал, что у него то же самое.

– Кристофер – это мальчишка Крей? – Оба родителя подались вперед и расправили плечи.

– Ой, – Калли постаралась как можно сильнее вжаться в кресло. – Я... Эм... Да.

– Дочь! – взревел Морис Морелли, резко соскакивая со своего стула. – Крей не лучшая для тебя компания. Ты должна прекратить это общение! Ты же знаешь, мы не раз тебе говорили, что члены семейства Крей опасны.

– Да хватит, папа! Может быть, его родители и опасны, но Кристофер-то тут при чем? Разбирайтесь в своих подозрениях по поводу его родителей сами и нас в это не впутывайте!

– Вас?!

Калли дернулась от этого рыка и потупилась, давно она не видела отца таким разъяренным.

– Вас?! С каких это пор, юная леди, ты и этот Крей – уже *вы*?! Я тебе в последний раз повторяю, не смей с ним общаться, или я лишу тебя содержания!

Калли вскинула на отца глаза и решительно встрети­лась с ним взглядом. Внутри нее все клокотало, но она старалась сохранять самообладание. Она выждала еще несколько секунд, давая отцу успокоиться и восстано­вить дыхание. Глаза ее пылали, челюсть была плотно сжата, пальцами рук она со всей силы вцепилась в подлокотники кресла.

– Папа, с кем мне общаться, я буду решать сама.

– Ну уж нет!

– Папа, этот вопрос не обсуждается. Если я посчитаю нужным, я с Кристофером и на бал пойду.

– НИКУДА ТЫ С НИМ НЕ ПОЙДЕШЬ!

– Папа, если ты не прекратишь кричать, то школьный кон­нектор отключится за несоблюдение правил пользования. Это правило, кстати, тоже писали вы, старшее поколение, – Калли говорила спокойно и размеренно, хотя внутри у нее все клокотало. – Вы придумали эту Академию, засунули сю­да своих детей, а сами продолжили жить, как вам удобно. Вы не дали нам выбора, вы фактически обязали нас здесь учиться!

– Калли, о чем ты? Не уходи от темы!

– А я и не уйду, папочка. Как же ты не поймешь! Вы живете там, в городе, спокойно ходите где хотите, делаете что хотите, общаетесь и ссоритесь с кем хотите. А нас вы закрыли в Загоне. Вы вынудили нас жить своим небольшим мирком, вы вынудили нас учиться, позабыв обо всем постороннем. Вы не устаете повторять: «Лаборатории!» и «Сооб-

щество!»». Вы не удосужились спросить нас, нужны ли нам эти лаборатории и это Сообщество! Вам ведь совершенно нет дела до ваших детей, лишь бы только взрастить хороших ученых, правда?

– Дочь, ты не понимаешь! Ты же ничего не знаешь!

– Так расскажи! Объясни мне, отец! – Калли резко вскочила с кресла. Она больше не пыталась сдерживаться. – Давай, поведай мне, чем ты и остальные подобные тебе все это оправдывают? Почему я должна жить здесь в заточении, почему должна дружить не с тем, с кем хочется, а с тем, кто за этим Законом бесит меня меньше остальных? Почему я должна разорвать все контакты с человеком, о котором вы ничего не знаете, кроме фамилии?

– Дочь, мы не можем тебе всего рассказать.

Калли помотала головой, на ее лице отчетливо читалось разочарование.

– Вы решили за меня, как мне жить, вы решили за меня, кем я хочу стать. И с этим я уже ничего поделать не могу. Но я не позволю вам решать, с кем мне общаться, а с кем нет. Вы можете лишить меня денег до конца жизни, но я решения не изменю. И думаю, нам больше не о чем сегодня говорить.

– Дочь! Постой!

– Завершить коннект, – сказала Калли.

«Коннект окончен», – прозвучало системное сообщение. Морис Морелли вскочил с кресла и стал кругами ходить по своему кабинету. Его жена все так же молча сидела на подлокотнике его стула, уперев взгляд в одну точку на полу.

– Надо что-то делать, – прошептал Морис.

– Надо, – подтвердила Кларисса.

– Надо звонить Нильсу, школа – это его территория, пусть запрет этого мальчишку в каком-нибудь изоляторе, пусть оградит Калли любым доступным способом.

– Ха-ха-ха, Морис, ты серьезно? – Кларисса невольно рассмеелась. – Ты хочешь, чтобы директор Академии посадил сына председателя Верховного Совета Сообщества Би в изолятор? Да он скорее нашу дочь туда отправит.

– Ты права. – Морис резко остановился посреди комнаты и посмотрел на жену. – Но что же тогда делать?

– Как минимум успокоиться и отправить Калли денег.

– Нет, вот этого мы точно делать не будем. Зачем ей там сейчас деньги? Она опять все спустит на МиНы или эти бесполезные любовные романы из библиотеки, а ей об экзаменах думать надо.

– Ты думаешь, она опять слушает музыку? – спросила Кларисса, нахмурившись.

– Конечно, эта привычка у нее уже слишком давно.

– Наверное, но мне кажется, что эти микронаушники сейчас не самая важная из наших проблем.

– О чем ты?

– Ее головные боли. Ты заметил, что с каждым разом она все чаще говорит об этом?

– Ты думаешь, что...

– Я думаю, что наше предположение было верным.

– Коннектор, связь с директором Академии Фредериком Нильсом, – скомандовал Морис Морелли. Он вернулся к своему стулу и сел в него ровно в момент, когда система сообщила: «Коннект установлен». Через несколько секунд перед Морелли уже предстал кабинет директора Нильса и он сам, стоявший возле окна.

– Доброе утро, Морис. Доброе утро, Кларисса, ты, как всегда, обворожительна.

– Утро не особо доброе, Фредерик. Мы по важному делу, – начал мсье Морелли.

– Что-то опять натворила ваша Колетт? Мне не докладывали, – сказал директор, потянувшись к стопке бумаг с донесениями.

– Фредерик, послушай. Ты должен отменить экзамен по истории, – заговорила Кларисса.

– С какой стати? – напрягся Фредерик Нильс.

– С той самой, что это опасно для детей.

– Дорогие мои Морелли, план обучения составлял не я. И историю туда включили, потому что было решено, что это важные знания для детей. Кто мы, кем мы станем, если не будем знать, как жили до нас? Варварами и никем другим.

Об этом не раз говорили и более умные люди, чем я, так что просьба моя не должна показаться вам лишней. И я прошу – объяснитесь.

Кларисса поднялась с подлокотника, обошла стол мужа, встала на передний план голограммы и заговорила:

– Мы знаем, что наши дети пострадали от синтетического вируса, уничтожившего часть их паттернов памяти, правильно?

– Так.

– Но мы также знаем, что теоретически симбиоты должны восстанавливать подобные повреждения, так?

– Так.

– Но восстановление паттернов памяти после используемого вируса почти невозможно. Мы пытались, симбиоты пытались, но ничего не получилось.

– Ближе к делу, – сказал директор Нильс. – Это и так все понятно.

– Нильс. – Морис встал рядом с женой. – Полное уничтожение паттернов невозможно, хоть мельчайшая деталь, но остается. А так как наши дети в данный момент похожи на хомячков, что живут в клетке и постоянно вертят свое колесо, с каждым разом остается все больше и больше деталей. Они и так не дают покоя симбиотам, а эти уроки истории, этот экзамен, только провоцируют их.

– Так что, нам теперь их совсем не обучать, что ли?!

– Мы не о том, – вступилась Кларисса. – Именно изуче-

ние новейшей истории затрагивает те паттерны, что близки к разрушенным. Это было совсем недавно, дети пытаются опираться на собственные воспоминания, на то, что могли видеть или хотя бы слышать от нас. Мозг пытается собрать разрушенные паттерны из тех остатков, что у него есть. Но это то же самое, что собирать из остатков осколков нескольких десятков разбитых кружек одну-единственную нормальную. Шанс успеха – минимальный.

– Так пускай мозг не пытается этого делать!

– Нильс, пойми! – продолжил Морис. – Если бы вы не заставляли детей углубленно изучать историю, этот процесс все равно бы шел, но гораздо медленнее и менее болезненно. Сейчас же наши дети страдают от головных болей, ведь так? Многие уже жалуются?

– Допустим.

– Как уже сказала Кларисса, шанс успеха восстановления утраченных паттернов близок к нулю. И из-за постоянных попыток мозга восстановить память у наших детей раскалывается голова!

– Подождите, но ведь вы говорили, что восстановить память после этого вируса невозможно!

– Восстановить разрушенный паттерн невозможно, но ведь от него остался «осколок». Каждый год по «осколку» – и вот у нас уже в принципе хватает на целый паттерн. Мозг пытается из кусочков собрать целое.

– Нильс, представь, – перебила мужа Кларисса. – Каждую

ночь во сне у тебя разрушается паттерн памяти о прошедшем дне, и каждый раз, просыпаясь с утра, ты думаешь, что это утро 1 августа. По истечении некоторого времени «осколков» паттернов хватит на то, чтобы восстановить из множества один полноценный паттерн. Но в какой-то день утром ты пил кофе, в какой-то – завтракал овсянкой, а в какой-то и вовсе проспал до полудня.

– Кларисса хочет сказать, что из этих кусочков никогда не получится ничего нормального, потому что невозможно прожить один и тот же день, допустим, сотню раз одинаково.

– Вы хотите сказать, что мозги наших ребят буквально «едут», потому что память пытается восстановиться? – силится понять директор Нильс. – И хотя шанс восстановления невелик, если что-то из этого да получится, то в этом паттерне памяти будет такой бардак, что ученики окончательно свихнутся? И во всем виноват курс новейшей истории?

Морис и Кларисса Морелли быстро переглянулись, после чего в голос ответили: «Да!»

– Ну, это если совсем по-простому, – добавил Морис.

– Я вас понял. Я отчитаюсь о вашем предположении перед Верховным Советом и порекомендую убрать курс новейшей истории из учебного плана со следующего года.

– Фредерик, – напрягся Морис. – Ты ведь хотел добавить «если будет следующий год»?

– Да, Морис, конечно, – замялся директор Нильс. – Если будет. Именно.

«Коннект окончен».

Глава 8

Калли лежала на кровати, думая, что же ей теперь делать. Утром она проснулась в прекрасном настроении, но родители сумели вывести ее из себя буквально на пустом месте.

«Какое им вообще дело, с кем я общаюсь? Сами сплывили меня в Академию, от себя подальше, а теперь еще командовать пытаются. Поздно командовать, я уже взрослая девочка и сама способна решать», – с такими мыслями Калли вскочила с кровати, но тут же села на нее обратно. У нее сильно кружилась голова, а к горлу подкатывал комок. Сделав над собой усилие, она дошла до зеркала, чтобы привести себя в порядок.

Она задумалась о том, что сказала отцу. Не то чтобы она горела желанием получить от Кристофера Крея приглашение на бал, но хоть с кем-то она ведь должна была пойти. А Трой, как назло, упорно молчал по этому поводу.

– Или пойти одной? А что? На всех все равно партнеров не хватит, – сказала она своему отражению.

Прихорашивание не заняло у нее много времени. Перед выходом она привычным движением взяла флакончик духов из шкафа, отметив для себя, что в нем почти ничего не осталось.

Уже поздно вечером, сидя на крыше в ожидании Кристофера, она мысленно ругала себя за вспыльчивость. Она уже

не была уверена, что ей стоило ругаться с родителями. Тем более что впереди экзамены, и она чувствовала необходимость в поддержке. Но сама же этим утром оттолкнула от себя маму и папу.

– Что-то случилось? – спросил Кристофер, подходя к девушке. В этот раз она не смотрела, как он поднимается на крышу. Она переключила свое внимание на небо, выискивая хоть одну звезду. Она знала, что хоть и не смотрит в ту сторону, откуда появится парень, но запах муската выдаст его скорое приближение. Так и получилось.

– Нет, не обращай внимания, – сказала Калли и улыбнулась Кристоферу.

Он мягко сел возле нее на крышу, пытаясь одновременно проследить ее взгляд и понять, куда она смотрит. Но Калли уже опустила голову, чтобы достать коробочку МиНов и протянуть ее Кристоферу.

– Спасибо. Если Маркус не соврал, то завтра ему придет посылка, и мне больше не придется пользоваться твоими запасами.

– Вот как?

– Так что все-таки произошло? – спросил Кристофер. Калли посмотрела на парня и поймала его внимательный взгляд. Ей очень хотелось все ему рассказать, но она не была уверена, что это будет правильно.

– Калли, – мягко сказал Кристофер и накрыл ее руку своей. Девушка слегка дернулась, но руку не убрала. *Эти глаза.*

Порой ей казалось, что она в них тонет.

– Кристофер Крей, не смотри так на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.